

Организационно-правовые формы предпринимательской деятельности в сфере энергетики: проблемы их совершенствования

Л.И. Шевченко

В статье рассмотрены организационно-правовые формы юридических лиц и их объединений, используемых для осуществления предпринимательской деятельности в энергетическом секторе экономики. Особое внимание уделено анализу правового статуса акционерных обществ с участием государства, холдинговых компаний и транснациональных корпораций. Содержатся предложения о совершенствовании законодательства, регламентирующего правовое положение государственных (публичных) корпораций с учетом опыта зарубежного права.

Успех предпринимательской деятельности, осуществляемой в любых сферах экономики, включая ее топливно-экономический сектор, в значительной мере зависит от того, насколько эффективен выбор ее организационно-правовой формы. Вместе с тем, несмотря на широкое использование термина "организационно-правовая форма", его содержание в ГК РФ не раскрывается. В общем виде характеристика этого понятия дается в утвержденном Постановлением Госстандарта Российской Федерации от 30 марта 1997 г. № 97 Общероссийском классификаторе организационно-правовых форм ОК 028-99. Из него видно, что данное понятие концентрированно воплощает в себе организационные и правовые признаки, являющиеся общими для юридических лиц.

Действующая система законодательства, регулирующая деятельность юридических лиц, основные положения которой закреплены в ГК Российской Федерации, имеет множество недостатков, на которые указывается в Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. и Концепции совершенствования гражданского законодательства РФ¹. В этих документах, так же как в научной литературе, указывается на недостатки правового регулирования, касающегося деления

юридических лиц на виды, использование в гражданском обороте отдельных их организационно-правовых форм. В этой связи правильным представляется подход, представленный в Концепции развития гражданского законодательства и предлагающий реформирование системы организационно-правовых форм юридических лиц, разделение их с точки зрения организационной структуры на а) корпорации (построенные на началах членства) и б) иные юридические лица некорпоративного характера (унитарные предприятия, фонды, учреждения).

В научной литературе вопрос об организационно-правовых формах, используемых в энергетическом секторе экономики, в целом системно не изучен. Как правило, научные исследования касаются отдельных энергетических рынков (электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов и т.д.). Особое внимание в последнее время уделяется анализу правового статуса холдинговых компаний² и транснациональных корпораций³.

Общие принципы организации и деятельности юридических лиц в сфере энергетики определяются нормами Гражданского кодекса, а также большим числом специальных федеральных законов и иных нормативных правовых актов, локальными

Шевченко Любовь Ивановна – д.ю.н., заслуженный юрист Российской Федерации, профессор, зам. заведующего кафедрой правового регулирования ТЭК МИЭП МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

актами, определяющими правовой статус отдельных компаний (уставом и др.). В этой связи в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации своевременно поставлены следующие задачи:

- совершенствования законодательства о хозяйственных обществах, которое предполагается осуществлять в следующих направлениях: сокращения множественности законов, устанавливающих особенности гражданско-правового статуса отдельных разновидностей хозяйственных обществ (что позволит минимизировать противоречия в правовом регулировании), а также путем максимальной детализации содержащихся в них правовых норм. Указывается на необходимость закрепления в ГК РФ всех основных положений, характеризующих виды хозяйственных обществ, наряду с этим говорится о принятии единого закона о хозяйственных обществах. В Концепции говорится о необходимости закрепления особенностей функционирования публичных акционерных обществ, известных немецкому, английскому и американскому корпоративному законодательству. В связи с этим предлагается отказаться от искусственного выделения типов акционерных обществ – открытых и закрытых;

- целесообразности оставить в гражданском законодательстве два основных вида хозяйственных обществ: акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью⁴.

Вместе с тем нельзя не отметить, что Концепция не решает вопросов закрепления в гражданском законодательстве тех форм объединений, которые нашли применение в топливно-энергетическом комплексе экономики (холдинги, корпорации и т.п.). Авторами Концепции предлагается упорядочить использование в предпринимательской деятельности государственных корпораций. Указанные предложения касаются и энергетического сектора экономики, где создаются и продолжают функционировать в качестве юридического лица государственные корпорации (например, "Росатом")⁵. В Концепции отмечается, что фактически государственная корпорация является не организационно-правовой формой юридического лица в смысле ГК РФ и гражданского права вообще, а специальным способом создания субъектов права, уникальных по своему правовому (частноправовому и публично-правовому) статусу. Поэтому предлагается исключить законодательную возможность создания юридических лиц в самостоятельной организационно-правовой форме госкорпораций путем отмены соответствующих правил Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях". В целях обеспечения более эффективного участия госкорпораций в имущественном обороте говорится о целесообразности определить: нормы о каких организационно-правовых формах юридических лиц подлежат применению к гражданско-правовым отношениям с участием госкорпораций⁶.

Вопрос о правовых проблемах участия государства в акционерных обществах всегда был

предметом особого внимания со стороны ученых-правоведов, как российских, так и зарубежных. На первоначальных этапах проведения приватизации в России происходило преобразование государственных и муниципальных предприятий в открытые акционерные общества, контрольный пакет акций которых (в том числе и 100%) мог находиться в государственной и муниципальной собственности. Такой способ приватизации был предусмотрен Федеральным законом от 05.08.2000 № 109-ФЗ "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации".

Учеными, как экономистами, так и юристами, высказывались различные точки зрения относительно правовой природы подобных акционерных обществ. Многие авторы допускали использование общественной собственности в форме акционерного общества⁷. Однако при этом справедливо отмечали, что "акционерное общество, имеющее статус юридического лица, независимо от того, кто является учредителем и участниками, обладает правом собственности на имущество, переданное ему любыми участниками в форме вкладов и других взносов. Общественная собственность, вносимая государственными и муниципальными органами в форме вкладов в уставный капитал акционерного общества, передается, по их мнению, ему в собственность и не подлежит возврату (кроме случаев ликвидации АО). Это в равной мере относится как к частичному (долевому) вкладу, так и к 100%-ному. При этом авторы уточняют, что "даже когда акционерное общество учреждается (или создается путем преобразования государственного предприятия) со 100%-ным вкладом общественной собственности в уставный капитал, то она перестает быть федеральной собственностью субъекта Федерации или муниципальной. Акционерное общество как собственник полностью владеет, пользуется и распоряжается имуществом. Поэтому оно не может называться государственным предприятием, а имущество – государственной или муниципальной собственностью"⁸.

Иной позиции по рассматриваемому вопросу придерживается академик Ю.М. Осипов, который считает, что те юридические лица, в которых государство доминирует, то есть фактически распоряжается всем капиталом, можно отнести к субъектам государственного предпринимательства. По его мнению, важно учитывать, в чьих руках в реальности находится капитал и кто им управляет⁹.

Е. Торкановский и М.В. Клинова полагают, что к государственным предприятиям следует относить не только акционерные общества, в которых государство обладает большей частью капитала (свыше 50%), но и акционерные общества, в уставном капитале которых доля государства не составляет контрольного пакета акций¹⁰. Первый из этих авторов полагает, что в подобных организациях представитель государства обычно является одним из крупных инвесторов и влияет на принятие управленческих решений, блокируясь с другими инвесторами. Вторая же исследовательница исхо-

дит из того, что деятельность таких обществ может контролироваться со стороны государства, например при помощи назначенных государственных чиновников.

Нет ясности по поводу правовой природы рассматриваемых акционерных обществ, среди ученых-правоведов. По мнению Е.А. Суханова, "категория "государственное акционерное общество" является очевидным недоразумением: либо это государственная организация – несобственник, либо акционерное общество-собственник (негосударственная организация), но не то и другое одновременно"¹¹. А.И. Бибилов рассматривает государственное акционерное общество как частное общество¹². Весьма своеобразными являются рассуждения по рассматриваемому вопросу В.Ф. Попандупуло: "Государство как держатель всех акций данного общества (как совокупный акционер) является собственником созданного им предприятия, здесь мы имеем отношение "государство как собственник – государственное предприятие". Далее автор, признавая государственное акционерное общество государственным предприятием, заявляет: "Государственное акционерное общество – это еще не частное предприятие, а лишь переходная форма от государственного предприятия к полноценному частному по мере того, как будут проданы частным лицам все акции, принадлежащие государству"¹³.

В гражданском законодательстве Российской Федерации отсутствует деление юридических лиц на публичные и частные. При решении вопроса об определении правового статуса рассматриваемых акционерных обществ необходимо, на наш взгляд, обратиться к проблемам классификации форм предпринимательства, выявлению критериев, по которым такую классификацию можно производить, а также к отечественному и зарубежному опыту закрепления и функционирования таких образований.

Практика отнесения акционерных обществ к государственным юридическим лицам известна законодательству России. Согласно Положению об акционерных обществах, утвержденному постановлением ЦИК СССР, СНК СССР 17.08.1927, акционерные общества делились на государственные, смешанные и частные, исходя из форм собственности вкладов их участников. При этом акционерное общество считалось государственным, если все его акции принадлежали исключительно государственным предприятиям или учреждениям. Государственное акционерное общество являлось видом государственного предприятия, хотя имущество его, с точки зрения права, находилось не в собственности государства, а в собственности акционерного общества. Однако иные признаки подобных акционерных обществ позволяли рассматривать его исключительно как государственное. В качестве таких признаков рассматривалось:

- осуществление деятельности акционерным обществом на началах коммерческого (хозяйственного) расчета;
- нахождение его в ведении государственного органа, который обладал правом утверждения ряда

решений общего собрания акционеров (например, о составе правления, об утверждении отчета за истекший операционный год, об изменении устава, ликвидации общества и т.д.).

Кроме того, товары государственного акционерного общества могли быть распределены в соответствии с правилами их распределения для государственных промышленных трестов. Акционерное общество признавалось смешанным в силу трех видов государственного влияния на него – если государственным учреждениям или предприятиям принадлежала:

- либо часть акций общества, составляющая не менее половины его уставного капитала;
- либо право на замещение не менее половины мест в выборных органах общества;
- либо право на получение не менее половины дивиденда от деятельности общества.

Подобное деление акционерных обществ, предусмотренное законодательством 1927 г., "осуществлялось не в доктринальных целях, а приводило к их различному статусу как применительно к внутреннему порядку решения, так и к их внешней деятельности"¹⁴.

В зарубежных странах организационно-правовые формы государственного предпринимательства отличаются большим разнообразием, что вызвало необходимость их классификации по разным критериям. Основным среди них является критерий институционально-юридической формы деятельности предприятия. На основе данного критерия государственные предприятия, независимо от сферы деятельности и национальных особенностей, сгруппированы следующим образом:

- 1) юридически самостоятельные предприятия, действующие в рамках публичного права (публичные корпорации);
- 2) юридически самостоятельные предприятия, действующие в рамках частного права (государственные акционерные общества, торговые товарищества);
- 3) несамостоятельные публично-правовые образования (казенные предприятия).

Для осуществления государственной предпринимательской деятельности в зарубежных странах широко используется такая форма, как публичные предприятия. В литературе предприятия указанной группы условно именуются публичными корпорациями¹⁵.

В английском праве выработано понятие публичной корпорации как правового института, выполняющего функции экономического и социального характера от имени государства, но в качестве независимого субъекта права. Публичные корпорации, как правило, объединяют в своем составе ряд предприятий, которые не всегда являются юридически самостоятельными. Как правило, порядок создания и функционирования такого предприятия определяется индивидуально специальными государственными документами, согласно которым правительство, министерство или специальное ведомство наделяет такое предприятие своим собственным капиталом (не раз-

деленным на акции, паи), делегируют руководство этим предприятием их собственным управляющим органам и лицам. Публичная корпорация обладает всеми признаками коммерческого предприятия и ответственна за свою деятельность перед государством.

Отличительным признаком публичных корпораций является то, что они занимаются не только хозяйственной, производственной, исследовательской либо торговой деятельностью, но и наделяются правом осуществлять определенные регулирующие и управленческие функции. Таким образом, подобные субъекты являются не только хозяйствующими субъектами, но и государственными органами. При этом согласно государственным документам, определяющим их правовой статус, основными для них могут быть определены либо хозяйственные, либо управленческие функции.

Во Франции предприятие, обладающее рассмотренными признаками английской публичной корпорации, именуется публичным учреждением либо публичным предприятием. В Германии – публичным учреждением, однако в этой стране, в отличие от вышеназванных, указанная форма для организации промышленных предприятий не используется.

Для организации предпринимательской деятельности в зарубежных странах широко используются также такие организационно-правовые формы, как акционерные общества, а в отдельных случаях общества (товарищества) с ограниченной ответственностью. Такие общества (товарищества) учреждаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с общим акционерным законодательством, принятым в той или иной стране. По своему правовому положению они, по существу, не отличаются от обычного частного акционерного общества. Однако в уставе (меморандуме) компании закрепляются все необходимые особенности, отражающие специфику ее деятельности как государственной. Считается, что государственные акционерные общества являются наиболее независимой и самостоятельной по отношению к государству категорией хозяйственных предприятий.

В отличие от рассмотренных ранее публичных корпораций, такие предприятия не наделяются какими-либо управленческими функциями. Это чисто коммерческие юридические лица, пользующиеся коммерческой самостоятельностью и не несущие имущественную ответственность по своим обязательствам. Однако государство оказывает им широкую финансовую поддержку.

В наибольшей степени форма акционерных обществ, торговых товариществ используется в сфере государственного предпринимательства в Германии, Италии, во Франции (так называемые национальные общества), в Японии (специальные компании). В Англии форма акционерной компании для организации государственных предприятий практически не используется.

В форме акционерного общества, общества (товарищества) с ограниченной ответственностью в подавляющем большинстве случаев функциони-

руют так называемые в экономической литературе "предприятия смешанной экономики", основным капитал которых принадлежит и государству и частным лицам. Форма акционерных обществ широко используется в Германии и Италии для организации государственных концернов, представляющих собой разновидность холдинговых компаний, в которых также тесно переплетается частный и государственный капитал. В таких концернах капитал головной акционерной компании обычно полностью принадлежит государству. В свою очередь эта государственная акционерная компания является акционером дочерних обществ, в которых акционерами могут быть частные предприниматели. Можно отметить, что во Франции форма акционерного общества в большей степени используется для создания именно смешанных предприятий¹⁶.

Таким образом, одним из определяющих направлений исследования особенностей правового положения акционерного общества с участием государства – вопрос о том, в чьей собственности оно должно находиться. Учитывая актуальность и сложность проблем, связанных с определением в российском законодательстве правового положения акционерных обществ с участием государства, обсуждению этих вопросов был посвящен «круглый стол», организованный кафедрой предпринимательского права МГУ¹⁷. Учеными, принявшими участие в «круглом столе», была отмечена объективная необходимость участия государства в хозяйственных обществах. Отмечалось, что государственные предприятия и акционерные общества с участием государства – эта реальность рыночной экономики, присущая не только России, но и ряду зарубежных стран (США, Германии, Франции и т.д.). В рамках выступлений были обозначены проблемы, возникающие в связи с участием государства в акционерных обществах, а также предложены варианты их законодательного разрешения, что особо значимо в условиях отсутствия на сегодня единства в регулировании деятельности такого рода юридических лиц.

Подобные нормы содержатся в отдельных нормативных актах, например в постановлении Правительства Российской Федерации от 29.09.2007 № 627 "О порядке осуществления от имени Российской Федерации полномочий акционера в отношении открытых акционерных обществ атомного энергетического комплекса, акции которых находятся в федеральной собственности". Вместе с тем целесообразно принятие единого нормативного акта, определяющего правомочия акционеров в подобных юридических лицах, установление особых правил управления таким обществом, особенно со 100%-ным участием государства. При таких обстоятельствах, когда государство активно участвует в акционерных обществах, возникают ситуации, когда сделки совершают между собой акционерные общества, с участием государства, например "Газпром" и "Транснефть".

Такие сделки с точки зрения Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционер-

ных обществах" следует рассматривать как сделки с заинтересованностью, поэтому вопрос об особенностях их одобрения должен быть решен в нормативном порядке. При этом заинтересованность признается не только через участие в сделках акционеров, но и их аффилированных лиц. Возникает вопрос: а могут ли быть у государства лица, с помощью которых и через которых оно контролирует контрагентов? В этой связи возникает необходимость решения другого вопроса: следует ли представителей государства, голосующих в процессе одобрения сделок, в которой заинтересовано государство как акционер, рассматривать как заинтересованных в совершении сделки, поскольку они представляют государство и обязаны голосовать, учитывая исключительно его интересы?

Думается, что представители государства, если они лично не заинтересованы в совершении сделки, нельзя относить к заинтересованным лицам, соответственно они на общих правах должны участвовать в одобрении сделки. Требуется также дополнительного урегулирования вопрос об определении цены сделок с заинтересованностью акционерных обществ, где участвует государство.

В литературе особо указывается на то, что предметом научного обсуждения должны стать вопросы:

- об институте независимых представителей государства;
- о создании государственного реестра государственных поверенных и независимых директоров;
- об особенностях оценки эффективности деятельности акционерных обществ с участием государства;
- о необходимости определения для каждой компании с государственным участием стратегических целей.

Требуется своего решения и нормативного закрепления вопрос о статусе независимого директора в компаниях с государственным участием, поскольку из действующего законодательства неизвестно, в чьих интересах он должен действовать. С одной стороны, он должен действовать в интересах акционерного общества, в состав директоров которого он входит. Но, с другой стороны, его делегировало в совет государство, и, следовательно, он должен представлять интересы самого государства.

Таким образом, проблема правового положения акционерных обществ с государственным участием стоит в ряду важнейших в современных условиях, а поскольку в сфере топливно-энергетического комплекса экономики функционирует немало число акционерных обществ с участием государства, то решение всех обозначенных выше проблем затрагивает интересы функционирования соответствующих энергетических компаний.

Среди участников энергетического рынка присутствуют компании, которые организованы и функционируют в форме холдинга (например, ОАО "Холдинг МРСК", "Газпром энергохолдинг" и др.). Первоначально холдинговые компании создавались указами президента Российской Федерации.

Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества¹⁸, была предусмотрена следующая схема их создания:

– находящиеся в государственной собственности пакеты акций дочерних предприятий и иные активы вносились в уставный капитал учреждаемого материнского общества-холдинга;

– взамен государство получало в собственность соответствующий пакет акций этого общества.

По этой схеме в 1992 г. были сформированы холдинги: "Газпром", "ЕЭС России", "Роснефть", "Транснефть", "Транснефтепродукт", "Лукойл", "Юкос", "Сургутнефть", в 1996 г. государственное предприятие "Российская угольная компания" была преобразована в одноименный холдинг.

Для действующего законодательства России характерно отсутствие четкого нормативного закрепления правового статуса холдинга и холдинговой компании как юридических лиц¹⁹. В юридической литературе дается различная характеристика указанным понятиям²⁰. В 1999 г. на рассмотрение Госдумы был вынесен законопроект "О холдингах". В последующем, с 20 октября по 1 декабря 1999 г., указанный законопроект был принят Госдумой в трех чтениях. Однако Совет Федерации 22 декабря 1999 г. отклонил закон, ссылаясь на то, что деятельность холдингов будет ущемлять интересы регионов. Однако после работы Согласительной комиссии, ее разъяснений 7 июля 2000 г. Совет Федерации одобрил согласованный с Думой вариант закона. Но 20 июля Закон "О холдингах" был отклонен президентом Российской Федерации, который в своей резолюции на закон отметил, что при его разработке "четко не была определена цель создания и регламентации деятельности такого образования, как холдинг, в результате чего закон содержит большое количество неясных положений, применение которых затруднено".

Помимо того, было отмечено, что отдельные положения закона противоречат ГК РФ и иным федеральным законам (например, банковскому законодательству и др.). Госдума на пленарном заседании приняла постановление "О создании специальной комиссии в связи с отклонением президентом Российской Федерации Федерального закона "О холдингах". В июле 2001 г. Дума повторно приняла Закон "О холдингах" с учетом поправок президента Российской Федерации, однако Совет Федерации с подачи главы Минэкономразвития (Г. Грефа) отклонил проект закона.

11 октября 2001 г. была создана Согласительная комиссия, призванная снять очередные противоречия. Однако и в редакции Согласительной комиссии, уже с учетом предложений главы государства, закон был отклонен в феврале 2002 г. На пленарном заседании 7 июня 2002 г. Государственная дума сняла проект закона "О холдингах" с повторного рассмотрения. На этом была прекращена работа над законопроектом № 99049555-2 (в последней редакции проекта было всего 13 статей)²¹.

Динамичный и устойчивый рост российской экономики, наметившийся в течение последнего

десятилетия, как отмечают экономисты, способствует накоплению капитала компаний, создает достаточно прочную финансовую, корпоративную и производственно-технологическую основу для формирования отечественных транснациональных компаний (в дальнейшем – ТНК), для масштабного расширения их зарубежной производственной и коммерческой деятельности²². О значимости ТНК в глобальном экономическом пространстве свидетельствуют следующие данные:

– в 1960-х гг. в мире насчитывалось около 7 тыс. корпораций, действовавших более чем в одной стране, с 24 тыс. филиалами;

– в 1990-х гг. их стало 40 тыс. материнских, контролирующих около 250 тыс. дочерних компаний и отделений за рубежом;

– к 2000 г. функционировало более 65 тыс. ТНК, а число их зарубежных филиалов превысило 690 тыс.²³

По тем же данным, к началу XXI в. ТНК производили около 10% глобального совокупного общественного продукта против 5% в начале 1980-х гг. По оценкам Российской академии наук, в начале XXI в. на долю ТНК приходится около половины объема мирового промышленного производства и международной торговли²⁴.

Большое значение имеет тщательное изучение вопросов международно-правового регулирования деятельности ТНК с целью увеличения позитивных результатов их функционирования и сведению к минимуму отрицательных.

Создание ТНК предусматривалось Конвенцией о транснациональных корпорациях 1998 г., подписанной рядом стран СНГ, включая Россию. Она определяла правовые основы сотрудничества стран СНГ в области создания и деятельности таких компаний. Однако фактически ТНК, по Конвенции СНГ 1998 г., рассматриваются не как “транснациональные”, а “межнациональные” корпорации, а точнее, объединения, по своему правовому статусу больше похожими на финансово-промышленные группы (ФПГ). При их сопоставлении можно выявить следующие наиболее существенные различия:

1) ТНК – это предприятие (головное) с соподчиненными по вертикали отделениями в других странах, а ФПГ – это объединения, во всяком случае, формально равноправных предприятий из разных стран;

2) отсюда и различия в способах создания и принятия решений ТНК и ФПГ;

3) считается, что одной из основных проблем, сдерживающих развитие ТНК в СНГ в современный период, является наличие расхождений в национальных законодательствах;

4) решение названной проблемы особенно актуально для Российской Федерации в свете ее вступления во Всемирную торговую организацию.

Специфика деятельности ТНК такова, что, имея отделения на территории многих стран, ТНК в целом не подпадает под юрисдикцию какой-либо отдельной страны, и её деятельность как единого образования не может быть урегулирована национальным правом какого-либо государства. Для

этого национального законодательства принимающих государств явно недостаточно. Надлежащее регулирование деятельности корпораций возможно лишь в рамках международного права. В связи с этим представляется возможным говорить о комплексном подходе к регламентации деятельности ТНК, о необходимости сочетать национальное и международное регулирование различных сторон их деятельности. Оба вида такого регулирования должны дополнять друг друга, однако бесспорно, что приоритетным здесь является международно-правовое регулирование деятельности таких компаний.

Таким образом, исследование правовой природы ТНК имеет большое теоретическое и практическое значение. Дискуссии по этой проблеме продолжаются на протяжении нескольких десятилетий из-за многообразия точек зрения. В международных документах до сих пор не существует единогообразного понимания и определения ТНК. Термин “транснациональная корпорация” получил широкое распространение в документах ООН и в трудах зарубежных и российских ученых. При этом нельзя не отметить, что во многих актах международных организаций, в зарубежной литературе, в некоторых исследованиях отечественных авторов при их характеристики используются различные термины: “многонациональные”, “мультинациональные”, “международные” корпорации, компании, предприятия, монополии и т.п. Единого понимания данных понятий и определений не существует.

Термин “многонациональные предприятия” предлагалось использовать только для предприятий, находящихся в собственности государств или контролируемых ими, образований, учрежденных на региональном уровне в странах третьего мира. Это объясняется тем, что деятельность указанных предприятий была в большей степени совместима с интересами принимающих государств по сравнению с теми многонациональными предприятиями, которые базировались на территории капиталистических стран.

Поэтому в ООН вместо термина “многонациональные корпорации” стал использоваться термин “транснациональные корпорации”²⁵, который представляется наиболее удачным, потому и получившим распространение в настоящее время. По-разному определяются ТНК в международных актах, документах международных организаций. Высказывается мнение, что определение ТНК во многом зависит от того, какие критерии положены в его основу. При этом предлагается использовать два основных критерия: количественный и качественный²⁶.

К количественным критериям предлагают относить, в частности, следующие показатели: доля зарубежных активов ТНК, объемы продаж и прибылей (убытков), число расположенных за границей подразделений и занятых на них рабочих и т.д. К качественным критериям относят: форму собственности, место регистрации, распределение актива и пассива, структуру предприятия, управление и контроль, степень концентрации капитала и иные.

■ Научные школы МГИМО

Представляется, что основополагающим документом, регулирующим деятельность ТНК на универсальном уровне, является подготовленный функционировавшей в рамках ООН с 1975 по 1994 гг. Комиссией по транснациональным корпорациям проект Кодекса поведения ТНК²⁷, который, к сожалению, не был принят. Считается, что в нем содержится выработанное после долгих дискуссий между государствами наиболее удачный вариант определения ТНК, который раскрывает его сущность.

Данный Кодекс применим к предприятиям, независимо от их государственной принадлежности и формы собственности (включая частную, публичную или смешанную), имеющих отделения в двух или более странах (независимо от организационно-правовой формы и сферы их деятельности). Такие отделения действуют в системе принятия решений, позволяющей проводить согласованную

политику и общую стратегию через один или более центр принятия решений, в результате такого положения способны оказывать существенное влияние на деятельность других отделений. Такие предприятия именуются в настоящем Кодексе "транснациональными корпорациями".

Shevchenko L.I. Organizational and Legal Forms of Entrepreneurial Activities in the Energy Sector: Ways to Improvement.

Summary: The article focuses on organizational and legal forms of legal entities and group holdings, which are carrying out entrepreneurial activities in the energy sector. Special attention is paid to the analysis of legal status of stock companies with government shareholders, energy holdings and trans-national corporations. The article represents the recommendations for the improvement of legislation, which regulates legal status of state (public) corporations and taking into account foreign policy experience.

Ключевые слова

Энергетика, организационно-правовые формы юридических лиц, госкорпорации, энергетические холдинги, транснациональные корпорации.

Keywords

Energy Sector, organizational and legal forms of legal entities, state corporations, energy holdings, trans-national corporations.

Примечания

1. См.: Гутников О.В. Концепция развития корпоративного законодательства // Концепция развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабаровой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 241–270.
2. См., например Портной К. Правовое положение холдингов в России. М., 2004.
3. См.: Градобитова Л.Д. Транснациональные корпорации в современных международных экономических отношениях. Учебное пособие. МГИМО. М., 1998; ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы // Сборник статей. Институт мировой экономики и международных отношений РАН / Ответ. ред. Э.Г. Соловьев. М., 2006.
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009. С. 57–59.
5. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ "О Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом" и Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии".
6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009. С. 71.
7. Курс переходной экономики / Под ред. академика Л.И. Абалкина. М., 1997.
8. См.: Курс переходной экономики / Под ред. Л.И. Абалкина. М., 1997. С. 234.
9. См.: Осипов Ю. Основы теории хозяйственного механизма. Изд-во Московского университета, 1994. С. 204.
10. См.: Клинова М.В. Государственное предпринимательство в странах Европейского сообщества. М., 1988. С. 19–20; Торкановский Е. Организационно-правовые формы государственного предпринимательства // Хозяйство и право. 1994. № 9. С. 48–56; 1994. № 10. С. 54–66.
11. См.: Суханов Е.А. Система юридических лиц // Советское государство и право. 1991. № 11. С. 46.
12. См.: Бибииков А.И. Правовые проблемы реализации государственной собственности. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1993. С. 27.
13. Попондопуло В.Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1994. С. 128–130.
14. См.: Михальченко В.А., Функ Я.И., Халвей В.В. Акционерное общество: история и теория. Диалектика свободы / Под общей ред. Функ Я.И. Минск: Амалфея, 1999. С. 445–447.
15. См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. Часть I / Под ред. РЛ. Нарышкиной. М.: Международные отношения, 1983. С. 210–203.
16. См.: Гражданское и торговое право капиталистических стран. М.: Высшая школа, 1980. С. 87–93.
17. См.: Круглый стол "Участие государства в акционерных обществах: правовые проблемы" // Предпринимательское право. 2009. № 3. С. 4–19.
18. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16.11.1992 № 1392 "О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий".
19. Исключение составляют банковские холдинги, которые согласно Федеральному закону от 02.12.1990 № 395-ФЗ "О банках и банковской деятельности" не являются юридическими лицами.
20. См.: Лаптев В.В. Холдинг как субъект предпринимательского права // Юридический мир. 2002. № 4. С. 55; Портной К. Правовое положение холдингов в России. М., 2004.
21. См.: Первов М.В., Самухин А.В., Филина Ю.И. Организационно-правовые формы юридических лиц по гражданскому законодательству Российской Федерации. М., 2010. С. 96.
22. См.: Баранов В.Д. Глобализация российской экономики: внешнеторговый аспект. М.: ПАГС, 2010. С. 237.
23. См.: С.П. Перегудов. Крупная корпорация как субъект публичной политики. Издательский дом ГУ ВШЭ. М., 2006. С. 13.
24. См.: Независимая газета. 2002. 5 марта.
25. См. Seidl – Hohenvelde I. International Economic Law. – Dordrecht/Boston/London, 1989. Pp. 15–16.
26. Ляликова Л.И. Транснациональные корпорации и проблема определения их национальности. Советский ежегодник международного права. М., 1981. С. 258.
27. Текст проекта Кодекса. Transnational Corporations, Services and the Uruguay Round. – New York, 1990. Pp. 231 – 243.